

СРЕДА

АКТЕРСКИЕ ПРОБЫ

Жан-Юг Англад не снимался два года: писал сценарий фильма, который собирается снимать следующим летом. Актер, прославившийся в середине 80-х годов в фильмах «37,2 с утра», «Индийский ноктюрн», «Диагональ слона», на время выбыл из кино, но в 1994 году триумфально вернулся на экраны, снявшись сразу в трех фильмах: «Сурки», «Королева Марго» и «Убивая Зоэ». Редактор журнала «Студио магазин» Кристоф д'Ивуар встретился с актером накануне французской премьеры последней ленты.

Жан-Юг АНГЛАД:

— Тебя не было на экранах два года и вдруг — три фильма подряд! Это случайность или ты специально решил побольше поработать!

— И то, и другое. Съёмки «Королевы Марго» должны были начаться в январе 1992 года, а начались на год позже. В результате фильмы наложились один на другой, пришлось много работать. Но зато в ожидании я мог спокойно поработать над сценарием.

— В «Убивая Зоэ» ты играешь исключительно жестокого персонажа в жестокой ситуации. Для тебя это новый, неизведанный мир, ведь раньше тебе не приходилось играть подобных героев!

— Лет десять назад я играл у Джованни в боевике «Волки среди волков», там тоже было много убийств и жестокости. Но потом во мне увидели «симпатягу» и стали предлагать соответствующие роли. Поэтому я так обрадовался сыграть нечто противоположное привычному амплу: экстравертный шумный преступник, противоречивый характер, живой человек. Я понял, что режиссер Роджер Эвери собирается играть именно на этом противопоставлении: он искал именно «симпатягу». Замечу: только очень смелый постановщик мог пойти на такой шаг. Или режиссер-новичок, которому нечего терять.

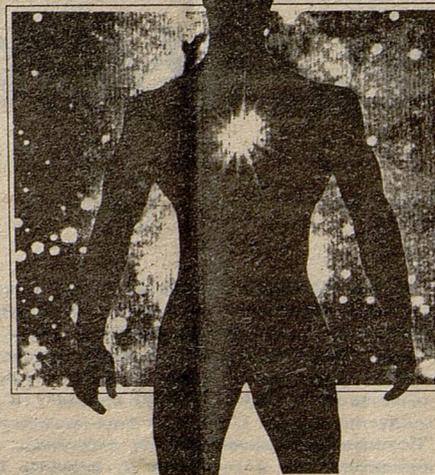
— А как ты с ним познакомился!

— Благодаря Квентину Тарантино. Когда на Каннском фестивале показали «Бешеных псов», он мгновенно прославился, и пытался использовать свое реноме,

чтобы помочь другу и со-сценаристу Роджеру Эвери. Тарантино рассказал мне сюжет: банда, неудачное ограбление, преследование. Я сказал, что об этом было снято не меньше трех тысяч фильмов, но все зависит от точки зрения постановщика. Тарантино уверил меня: у будущего режиссера совершенно оригинальное видение материала, а через несколько месяцев я с легким сердцем подписал контракт, будучи уверен, что ни один псих не даст денег на подобный безумный проект. Но в один прекрасный день такой человек нашелся, и мне пришлось лететь в Америку на съемки.

— Понравилось играть героя, прямо противоположного тебе по характеру!

— Тот факт, что съемки проходили

Актер — одинокое существо

в Лос-Анджелесе, помог мне отключиться от парижской реальности. Поэтому я как бы изменился во время. Мой герой, Эрик — человек, у которого отказали тормоза. Он может пойти на ограбление с пистолетом в одной руке и французским флагом — в другой. Фильм стал для меня экспериментом, в котором можно было идти в любом направлении. Я мог позволить себе пародировать мнеры Депардье и Монтана в старых гангстерских лентах, во Франции это мне вряд ли бы сошло с рук. Поэтому Эрик для меня — символ свободы. Но не привычной, цивилизованной свободы в демократическом обществе, а свободы-анархии, свободы-неподконтрольности. Он живет в очень страшном мире, но в этот мир нельзя не заглянуть.

— Невозможно представить себе, чтобы сценарий «Убивая Зоэ» был написан французом. Ты почувствовал культурную пропасть во время съемок!

— Да, действительно. Это не французская реальность, а американская. Это Франция, выдуманная американцем. Роджер сочинял сценарий, еще ни разу не побывав в Париже. Ему хотелось развернуть в Европе чисто американские по стилю, по духу, по сюжету события. Нужно было сопоставить два мироощущения, два менталитета, два общества. Два реальности. Герои постоянно находятся под воздействием наркотиков, они не успевают угнаться за реальностью, не воспринимают реаль-

ное, считая мир огромной галлюцинацией. Все эти убийства, огромная энергия, уходящая в песок, изначальный курс на столкновение, прыжок в небытие, взрыв как итог — это часть американского отношения к жизни. Француз попытался бы концептуализировать, анализировать насилие, американец просто погружается в него, как в нечто привычное и почти уютное.

— А как насчет американской кинокарьеры!

— Когда-то я об этом мечтал. Потом понял, что француз в Америке делать нечего. У них огромный потенциал своих актеров и режиссеров. Они — метрополия, мы — колония. Представьте себе арабов, которые приезжают во Францию делать кинокарьеру на чужом для них материале. Вот и нам нет смысла пытаться пробиться в Голливуде. Чтобы там преуспеть, нужно полностью интегрироваться в том обществе. Отказаться от привычного. Стать одним из них. А это возможно только, если для человека это вопрос жизни и смерти, как, например, у кинематографистов из бывших коммунистических стран.

— Хорошо, вернемся во Францию. Сейчас, спустя четыре месяца после выхода на экраны «Королевы Марго», какие воспоминания у тебя остались об этом фильме!

— Самые наилучшие. Отзывы о фильме были противоречивые, но это еще более сблизило тех, кто его снимал. Я восхищаюсь Патрисом Шеро. Во-пер-

вых, он предложил мне великолепную роль, во-вторых, он потрясающий человек. Для него не существует вопроса денег. Он потратил на «Королеву Марго» 13 миллиардов сантимов, но не пошел ни на малейший компромисс. Он относился к своей работе, как к производству искусства, его не волновало, окупится работа или нет.

— Ты не чувствуешь близости к какой-нибудь определенной школе актерской игры!

— Актер — одинокое существо. Каждый идет своим путем. Хотя порой хо-

телось бы, чтобы рядом был кто-то. Когда я учился в Консерватории, у меня возникало чувство локтя. У нас преподавал Антуан Вите и нас величали «вителианцами». Но в кино я ни разу не почувствовал ничего подобного. Хотя... на съемках «Королевы Марго» я познакомился с Даниэлем Отеем, оказалось, у нас много общего. А в целом, мне хотелось бы, конечно, чтобы отношения между актером и режиссером были более прочными. Когда я снимался у Роберта Фаэнцы в «Детских годах», он мне сказал: «Для меня съемки — самый отвратительный период работы над фильмом. Обожаю писать сценарий, обожаю монтаж, но съемки — это ужасно!» И мне стало очень грустно. И одиноко. Я делал свою работу, но не мог поделиться ею с режиссером.

— В прессе писали, что в следующем году ты будешь снимать по своему сценарию фильм «Тонка». Что стало толчком к этому проекту — желание стать автором, или интересный сюжет!

— Наверное, все началось с истории. Вначале я хотел писать роман, а не сценарий. Но я уже несколько лет занимаюсь театральными постановками, и мне захотелось попробовать себя в кинорежиссуре. Может быть, это станет альтернативой, может — вторым окном в комнате, из которой не хочется выходить через дверь.

Елена ТЕЛИНГАТЕР.
(По материалам
агентства «Интермедиа».)